

Секция «История»

**Отражение общегосударственных процессов на деятельности
Евангелическо-лютеранского прихода г. Самара во второй половине XIX в.**

Шевченко Анна Владимировна

Студент

Тольяттинский Государственный Университет, Гуманитарный институт,

Тольятти, Россия

E-mail: anutiks@inbox.ru

В современном российском обществе союз церкви и государства становится всё более прочным. В свете этого факта вопрос установления наиболее конструктивных взаимоотношений с другими конфессиями является очень актуальным. В течении XIX века в российском законодательстве постепенно формировалось понятие «веротерпимости», но полная реализация данного правового института была осуществлена лишь спустя столетие. Сам процесс взаимоотношения инославных конфессий с российским государством, православной церковью и обществом хорошо иллюстрируют отношения, которые складывались на местах. Одним из регионов Российской империи, где активно проявлялась деятельность лютеранских приходов, было Поволжье – место расселения немецких колонистов.

В современных исторических исследованиях всё большую актуальность приобретают вопросы по региональному изучению деятельности лютеранских церквей. В основном эти работы затрагивают Среднее и Южное Поволжье, Московский и Санкт-Петербургский округа, Урал, однако деятельность Самарской Евангелическо-лютеранской общины пока остается не изученной.

Лютеранская община г. Самара существует с 1854 г. В процессе становления и развития, община прошла ряд этапов, каждый из которых характеризовался изменением взаимоотношений с российским государственным аппаратом, с городскими властями и местной духовной консисторией.[2]

На деятельность Самарского лютеранского прихода оказали влияние следующие общегосударственные процессы:

Во-первых, значительное влияние на жизнь немецкой лютеранской общины оказывал внешнеполитический курс Российской империи: так в связи с восстанием в Польше в 1863-1864 гг., самарской католической общине, основными членами которой были поляки, было запрещено открывать свой храм. Достроенное здание католической церкви было передано лютеранской общине Самары.[1] Таким образом, нерешенность польского вопроса, и постепенное сближение с Германией во второй половине XIX в. способствовало складыванию благоприятных условий для становления самарской лютеранской общины, т.к. до начала 80-х гг. XIX в. община переживала период интенсивного роста и увеличения материального благосостояния, получая помощь как от городских властей, так и от центральной консистории.

Во-вторых, сложившийся в конце XVIII в. еврейский вопрос. По государственным законам на лиц еврейской национальности распространялся ряд ограничений: черта оседлости, определенные размеры земельной собственности, узкий круг профессиональной деятельности. Переход евреев в христианство был свободный, но большинство евреев предпочитали переходить в западно-христианские религии.[11] Среди членов самарской

лютеранской общины часто встречались еврейские фамилии, как в чистом виде, так и переведенные на немецкий язык. По этому поводу, местными властями велелись многочисленные проверки национальной принадлежности членов прихода. [3] Так, в газете «Церковный вестник» в 1891 году говорится «... евреи – отправляются в Австрию, где достают свидетельства о принятии ими лютеранской веры. На основании свидетельства они получают иностранный паспорт, где значится, что они вероисповедания лютеранского. В России они, как лютеране, пользуются правами торговли и повсеместного жительства. В сущности, они остаются евреями и исполняют обряды своей веры» [10]. Лиц, чьи свидетельства оказывались ложными, лишали общественного и материального положения и высылали за пределы губернии. Таким образом, развитие самарского лютеранского прихода было тесно связано с разрешением еврейского вопроса, т.к. евреи являлись неотъемлемой частью общины, способствующие увеличению её численности и материальному благополучию.

В-третьих, унификация деятельности православной церкви и школы в 90-х гг. XIX в., это было связано с передачей школ, в том числе и лютеранских в Министерство народного просвещения, и подразумевало повсеместное принятие православного варианта образования в городских школах. В Самаре, как и в других городах, где проживало немецкое население, стоял вопрос об образовании не православного населения. Так в 11 городских училищах в 1892 г. обучалось всего 28 учеников лютеранского вероисповедания, что составляло меньше половины всех немецких детей. В условиях поступления в эти учебные заведения обязательным экзаменом являлось знание Закона Божьего (православного варианта), а в программе обучения был обязательный предмет «православные основы веры», который преподавался православным священником. [7] Хотя еще с 1980 г. во всех уставах городских училищ провозглашалось, что обучение детей ведется без различия состояний и вероисповеданий. [6] Таким образом, перед лютеранскими семьями стоял выбор: или отдавать ребенка в городскую школу, где бы ему приходилось изучать основы православия, либо нанимать домашнего учителя, что некоторым семьям было не под силу. Введение Закона Божьего лютеранского исповедания в городские школы Самары произошло только в 1901 г., а открытие лютеранской школы при приходе в 1915. [8,9]

Процесс становления и оформления лютеранской общины г. Самара совпал с периодом наиболее благосклонных отношений между государством и российской Евангелическо-лютеранской церковью в 60-70-х гг. XIX в. Во многом это связано именно с внешними факторами – сближение с Германией и привлечение на службу немецких подданных. Внутренняя жизнь общины проходила под постоянным надзором местных властей: быстрое увеличение общины вызывало многочисленные проверки среди членов общины, сокращавшие как численность, так и ее материальное положение прихода, т.к. часть членов общины сразу же теряла свое общественное положение. В вопросе образования наиболее ярко проявилась непоследовательность курса по проведению политики веротерпимости, т.к. де-юре она провозглашалась, а де-факто, не было создано условий ее реализации.

Литература

1. РГИА. Ф.826. Оп.1. Д. 846. Лл. 2-3.

2. ЦГАСО. Ф. 383. Оп.1. Д. 9. Лл. 1-3.
3. ЦГАСО. Ф. 383. Оп.1. Д.11. Лл. 17-29.
4. ЦГАСО. Ф. 3. Оп.124. Д.106. Лл. 12-15.
5. ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д.1944. Лл. 12-19.
6. Памятная книжка Самарской губернии за 1880 г. Изд-во Самарское губернское статистическое ведомство. Самара, 1880. – С. 18.
7. Памятная книжка Самарской губернии за 1892 г. Изд-во Самарское губернское статистическое ведомство. Самара, 1892. – С. 22.
8. Памятная книжка Самарской губернии за 1901 г. Изд-во Самарское губернское статистическое ведомство. Самара, 1901. – С.25.
9. Памятная книжка Самарской губернии за 1915 г. Изд-во Самарское губернское статистическое ведомство. Самара, 1915. – С.31.
10. «По делам религии» [Электронный ресурс]// Церковный вестник. СПб., 1891.-выписки. – Режим доступа: <http://www.archivdok.ru/materials/evrei.html> - Загл. с экрана.
11. Миллер А. Империя Романовых и евреи. [Электронный ресурс]// Публичные лекции. М., 2006. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2006/06/06/miller3.html> - Загл. с экрана.

Слова благодарности

Спасибо.